

Я ОХОТНО согласилась написать о Зинаиде Михайловне Кириенко, ибо очень люблю ее и ее творчество. Попробую воскресить в памяти наблюдения разных лет, свести их воедино, чтобы полнее и глубже понять жизненный и творческий путь своего коллеги по искусству.

Мы с Зиной воспитанницы разных актерских школ, но мне совсем нетрудно представить себе худенькую высокую девчонку с тонкими, подвижными чертами лица, крутым изломом черных бровей и чуть горьковатой линией губ, с выразительными и вдумчивыми темными глазами — в коридорах, аудиториях, на съемочных площадках ВГИКа, где она училась в мастерской С. А. Герасимова и Т. Ф. Макаровой.

Как вспоминают ее педагоги, Зина была студенткой необыкновенно прилежной и послушной. Жадно впитывала она слова воспитателей, старалась не только усвоить каждую высказанную ими истину, но и прочувствовать, сделать ее как бы своей. Вместе с тем, по словам Т. Ф. Макаровой, Кириенко проявляла изумительную способность самосовершенствования, умение работать самостоятельно, настойчиво и упорно. Все более и более отчетливо ощущалась в ней несомненная значительность зреющего таланта.

Как видим, не случайно студентке третьего курса института Зинаиде Кириенко С. А. Герасимов поручил роль Натальи в шолоховском «Тихом Доне», к экранизации которого он тогда приступил.

О том, как отнеслась начинающая актриса к работе над ролью, к репетициям, съемкам, можно судить по достигнутым результатам. Мне кажется, что роль Натальи — большая творческая победа Зины Кириенко. Совпадение образа, созданного ею, с образом героини романа было удивительным. Думается, что способствовало этому в какой-то мере и то обстоятельство, что Кириенко родом из степных ставропольских краев, годы отрочества провела в станице Ново-Павловской, ей знакомы и близки особенности жизни, быта, речи тамошних жителей. На съемке она попадала, так сказать, в привычные условия, воскрешавшие впечатления не так уж давно прошедших лет. Все это так. Но ведь и умение обогатить свое искусство «мелочами» быта говорит об остроте творческого зрения художника!

Важным условием успеха было и то, что Зинаида очень любила шолоховский роман, а из его персонажей — особенно многострадальную Наталью. Об этом она сама писала впоследствии: «Впервые прочитав роман, я все свои симпатии сразу отдала Наталье. Поразила ее скрытая сила, ум, необычайная чистота и верность любви. Часто я уходила в степь и там вслух сама себе, ветру и солнцу читала страницы «Тихого Дона».

А ведь какая сложная, насыщенная драматизмом жизнь проходит между первым появлением на экране наивно-простоватой Натальи, полной ожидания своего скромного счастья, и заключительной сценой, когда в предсмертный час, цепляясь за прилобку двери, обессиленными руками пробирается она домой и с каким-то мертвенным спокойствием, будто уже лишившаяся жизни, прощается с детьми.

Вспомните еще хотя бы сцену в степи, когда, доведенная до иступления и отчаяния, Наталья просит бога покарать мужа — виновника ее несчастья. «Несколько раз, — вспоминает Кириенко, — я принималась за эту сцену, обдумывала и переживала ее вновь и вновь, уходя далеко в степь, чтобы никто не видел и не слышал моих слез и проклятий...»

Таков «метод» работы актрисы: никто не видит ее тайных мучительных поисков, на съемочную площадку она приходит углубленной в себя, сосредоточенной, от всего отрешенной. Хорошо рассказала об этом Юлия Ипполитовна Солнцева, у которой Зина снималась в фильмах «Поэма о море» (Катерина) и «Повесть пламенных лет» (Мария). Стилетика этих картин такова, что конкретные судьбы и образы героинь надо было раскрыть и в обобщенном монументально-аллегорическом плане. «Сначала, при первом знакомстве, вы не все в ней воспринимаете, — пишет о Кириенко Ю. Солнцева. — она вяло, едва-едва начинает репетитио, вам кажется, что она не знает роли и ее мысли заняты чем-то другим. Она так же еле осваивает мизансцену и все время что-то шепчет про се-

люди искусства

ОНА ПРИШЛА ИЗ СТАНИЦЫ

Маргарита ВОЛОДИНА,
народная артистка РСФСР

бя. Присмотритесь к ней внимательно, и вы увидите, что весь ее актерский инструмент уже пришел в действие, но сейчас еще скрыт от окружающих. Она даже уходит куда-то в сторону. Ей сейчас трудно общаться с кем бы то ни было. К ней нужен особый подход. С ней можно работать только на доверии. И если вы этого добиваетесь, она раскрывается перед вами, как актриса большого таланта».

Мне представляется, что Зинаида вообще не может работать в «полнакала» — только с полным напряжением всех душевных сил. «Метод» ли это? Да нет, пожалуй, здесь постоянное стремление полностью слиться с создаваемым образом, прожить жизнь своей героини как свою собственную. Именно такое понимание актерской задачи позволило Кириенко создать галерею самых разнообразных, всегда запоминающихся образов.

Как и у каждого из нас, актеров, были у Кириенко полноты и неудачи, но я думаю, что больше все-таки было удач. Мне нравится роль Катерины в «Грозе» в том же Театре-студии киноактера. Зинаида играет натуру цельную, гордую и при всей видимой хрупкости очень стойкую. Катерина, идя на свидание к Борису, уже понимает, что идет на встречу своей гибели. Но ничто не в состоянии остановить ее: протест против «темного царства», желание вырваться из него на волю недолимы.

В целом о характере, об особенностях творческого почерка З. Кириенко, мне кажется, лучше всего сказать словами С. А. Герасимова — кому, как не воспитателю и режиссеру, снимавшему ее не в одной картине, судить об этом. Он писал о Кириенко, что она «прилежно учится у жизни и не проходит мимо нее с закрытыми глазами, с холодным сердцем, кокетничая цинизмом, равнодушием, предвзятостью суждений». Она «человек отзывчивый, серьезный, непосредственно и полно реагирующий и на положительные, и на отрицательные черты жизни. И это не от провинциального простодушия, примитивности, а проявление эмоциональности природы художественной, открытой для жизни, остро отзывающейся на добро и зло». «Знание жизни «в лицо» помогает ей освобождаться от позы, жеманного кокетства, заигрывания со зрителем... Она очаровательно естественна на экране, простодушна и сурова, как жизнь... Не выносит всякой лжи, кривлянья, слащавой риторики. Ей свойственны серьезная взыскательность к каждому душевному движению, выраженному

жестом, раздумьем или словом».

Мне думается, что Зина не исчерпала еще и четверти своих творческих возможностей. Она все время в поиске, который приводит актрису к значительным достижениям. Об этом свидетельствуют созданные ею новые образы — Ефросинья в фильмах «Любовь земная» и «Судьба» режиссера Е. Матвеева и Наташа — героиня спектакля «Много лет спустя», поставленного Г. Натансоном в Театре-студии киноактера (намечается постановка и одноименного фильма).

Меня всегда подкупало в Зине ее самоотверженное отношение к работе. На репетициях с Натансоном не все шло гладко. Все нервничали, как это бывает, разгорались страсти, начали даже искать виноватых... Проявив выдержку и принципиальность, уважительно и с доверием отнесясь к замыслам авторов, Кириенко не искала виновников среди других. Она предъявляла высокие требования к себе, твердо верила в успех и делала все, чтобы этому успеху способствовать.

Все мы, актеры, мечтаем о создании образов наших современников, характеров сильных, самобытных, достойных подражания. Мечтает об этом и народная артистка РСФСР Зинаида Кириенко. Доказательство тому — роли Наташи и Ефросиньи. Сама Зина как-то сказала: «Ефросинья для меня, с одной стороны, как бы подведение итога всему сделанному в этом направлении ранее, своего рода обобщение характера русской женщины. С другой стороны, я надеюсь, она станет началом принципиально нового этапа моей творческой биографии: перехода к созданию того самого сильного характера, который мне давно хочется воплотить на экране».

Я очень хочу, чтобы эта мечта актрисы осуществилась.

А для полноты картины остается еще упомянуть о том, что Зинаида Кириенко ведет большую и весьма активную общественную работу. Часто и охотно выступает на встречах со зрителями, в концертах, участвует в проведении народных фестивалей, что для актера является прекрасной школой жизни, а Зинаида была всегда ее прилежной и взволнованной ученицей.

Зинаида Кириенко достигла многого. Но я уверена, что талантливая актриса еще не раз подарит нам радость соприкосновения с подлинным искусством.

Народная артистка
РСФСР З. Кириенко.
Фото С. Склезнева.